

2022 Калужское Наследие № 3(19)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА

165 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

НОВЫЙ РАЗДЕЛ

ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТЬ

ИМПЕРАТОРСКИЙ МАРШРУТ

СТАНЦИЯ КАЛУГА — СЕРГИЕВ СКИТ

Ракета-носитель «Восток» — главный экспонат наружной экспозиции Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского. Является дублёром настоящей ракеты, который мог быть отправлен в космос в случае неудачного запуска первого космического корабля. Высота — 38 метров, вес — 144 тонны, мощность двигателя — 20 миллионов лошадиных сил.

2022 Калужское Наследие № 3(19)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:

Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера — Виктор Ларин.
В номере использованы фотографии из фондов
Калужского объединённого музея-заповедника,
Государственного архива Калужской области,
Государственного музея истории космонавтики
имени К. Э. Циолковского, Калужской областной
научной библиотеки им. В. Г. Белинского,
Калужской областной филармонии,
снимки из личных архивов Д. А. Шевченко
и Ю. Ю. Юрьева, а также снимки И. Малеева,
А. Никитина, И. Шведова, Ю. Хвостова

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910)914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка *С. И. Захаров*
Корректор *Н. Г. Любомудрова*

Подписано в печать 11.10.2022
Тираж 999 экз. Зак. 185.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: Памятник Константину Эдуардовичу Циолковскому на площади Мира в Калуге, установленный к 100-летию учёного. Торжественное открытие состоялось 1 июня 1958 года. На грани пьедестала высечены пророческие слова учёного: «Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет всё околосолнечное пространство». Авторы проекта: скульптор А. П. Файдыш-Крандиевский; архитекторы М. О. Барщ и А. Н. Колчин. Бронзовая фигура К. Э. Циолковского была изготовлена на ленинградском заводе «Монумент-скульптура». Изначально 18-метровая ракета, установленная за спиной учёного, была сделана из деревянного каркаса, обшитого снаружи фанерой, покрытой серебристой краской. Летом 1959 года новую ракету изготовили из нержавеющей стали. Памятник удостоен серебряной медали Академии художеств СССР. Объект культурного наследия федерального значения.

Уважаемые читатели!

Главная тема нового выпуска «Калужского наследия» — юбилей нашего великого земляка Константина Эдуардовича Циолковского, его 165-летие! Для жителей Калуги и области это имя — символическое, связанное с прорывом человечества за пределы земной атмосферы. Целый ряд публикаций журнала посвящён именно ему, великому русскому космисту: среди них — репортаж с празднования юбилея учёного и статья-размышление о космической философии Константина Эдуардовича, рассказ о том, как отмечалось в Калуге 100-летие К. Э. Циолковского в 1957 году, и другие материалы.

Из космических сфер мы перенесёмся в далёкое прошлое, в эпоху правления Иоанна Грозного, и в рубрике «Знаменитые калужане» расскажем о жизни и судьбе выдающегося русского полководца князя Михаила Воротынского. Вашему вниманию предлагается и фоторепортаж с народного праздника «Великое стояние на реке Угре 1480 года».

Новая рубрика «Памятники и память» (это тоже традиция: вводить в пласт журнальных публикаций новые разделы) содержит обзорный материал о непростой ситуации с сохранением монументальных исторических памятников на Украине, наиболее знаменитый из которых — статуя Владимира Святого в Киеве — делался на Калужской земле. А вот памятник святителю Кукше, установленный в Калуге у Троицкого собора, напротив, создан украинским скульптором. Всё это — свидетельство нерасторжимой культурной общности наших народов.

В рубрике «300 лет российской прокуратуре» публикуется очерк, посвящённый яркой личности калужского губернского прокурора начала XIX века Александра Петровича Степанова, оставившего след не только в истории, но и в литературе.

В разделе «Императорский маршрут» рассказывается о знаковом месте Калуги — Сергиевом ските. Так изначально назвалась и железнодорожная станция, переименованная позже в станцию Калуга II, а ныне получившая название Калуга — Сергиев скит.

Рубрика «Жемчужина губернии» содержит очерк о доме купца И. Г. Билибина, где длительное время проживал пленённый имам Дагестана и Чечни Шамиль.

Уникальный материал содержит наша «Архивная полка»: это рассказ о необычном рисунке середины позапрошлого столетия, запечатлевшем «полёт над Калугой первого летательного аппарата».

А вот рубрика с названием «175 лет Калужскому музею-заповеднику» продолжит рассказ, начатый в предыдущем журнальном выпуске, и вы сможете узнать о том, как работал музей в советскую эпоху, переживая вместе с калужанами и беды, и радости.

Конечно же, вашему вниманию предлагаются и материалы, посвящённые музыкальным фестивалям, концертам и выставкам. Мы надеемся, что номер будет вам интересен. И мы вместе перелистаем страницы нашей истории — далёкой и современной!

Редакция журнала

165-ЛЕТИЕ ГРАЖДАНИНА ВСЕЛЕННОЙ

17 сентября 2022 года Калуга, а вместе с ней и весь мир отметили важную для нашей космической эры юбилейную дату — 165 лет назад родился гениальный учёный, основоположник теоретической космонавтики, философ и мыслитель Константин Эдуардович Циолковский.

Именно благодаря учёному, 43 года жизни которого связаны с Калугой, этот старинный город стал называться «колыбелью космонавтики». Здесь Константином Эдуардовичем были написаны знаменитые труды по разработке конструкций цельнометаллического управляемого дирижабля, обтекаемого аэроплана, поезда на воздушной подушке, здесь была обоснована возможность полёта в космос, давшая импульс развитию ракетной и космической техники в России и за рубежом.

Юбилейные торжества в Калуге начались у входа в Мемориальный дом-музей К. Э. Циолковского. Многочисленных гостей, среди которых были заместитель губернатора Калужской области Константин Михайлович Горбцов, ведущие представители корпорации «Роскосмос» и Герой Российской Федерации, лётчик-космонавт Сергей Викторович Залётин, встречали заведующая музеем, правнучка учёного Елена Алексеевна Тимошенкова и директор Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского Наталья Алексеевна Абакумова.

Дом, где долгие годы жил и работал великий учёный, работает как музей с 19 сентября 1936 года и давно уже стал подлинным местом паломничества для конструкторов, космонавтов, работников ракетно-космической отрасли, гостей и жителей Калуги. У членов Отряда космонавтов, что особо отметил С. В. Залётин, беседуя в ходе экскурсии, есть даже собственные приметы, связанные с домашним интерьером Константина Эдуардовича. Например, по крутой и узкой лестнице на второй этаж нужно подняться, не задев головой низкий потолок, тогда приземление будет удачным. «А вообще, — сказал Сергей Викторович, — для нас, космонавтов, Королёв как родной отец, а Циолковский как дедушка. Сто с лишним лет назад он всё это придумал, благодаря ему мы теперь осваиваем космическое пространство».

Каким человеком был Циолковский? Как жил и творил? Об этом ярко, с увлечением рассказывали работники Мемориального дома-музея. Оказывается, Константин Эдуардович любил работать стоя, не присаживаясь за стол и несмотря на серьёзные проблемы со слухом очень любил музыку, даже сам порой сам напевал в кабинете. Семья Циолковского жила небогато, но при этом учёный покупал своей дочери дорогие музыкальные инструменты. Не скупился он и приобретая технику для собственной работы, например, токарный станок, чтобы делать модели дирижаблей.

Фотографируясь на память в небольшом, но уютном музейном дворе, гости юбилейных торжеств делились впечатлениями от увиденного и признавались в том, что всякий раз бывают здесь, как впервые, настолько важна им духовная связь с миром учёного.

Возложив цветы к могиле Константина Эдуардовича в парке, носящем его имя, гости праздника проследовали в Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского, где состоялось торжественное собрание «Мечта о Космосе». В огромном, открытом в апреле 2021 года помещении нового музейного комплекса, который является уникальным современным музейным объектом, посвящённым космической теме, собрались люди самого разного возраста и профессии — вместе с сотрудниками предприятий отечественной ракетно-космической отрасли и сотрудниками российских музеев космического профиля здесь были педагоги и студенты калужских вузов, медицинские работники, ветераны, волонтеры.

Заместитель губернатора Калужской области Константин Михайлович Горобцов поздравил всех с очень значимым для России праздником и зачитал слова приветствия полномочного представителя президента в Центральном федеральном округе Игоря Олеговича Щёголева.

Директор Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского Наталья Алексеевна Абакумова подчеркнула актуальность слов Циолковского о том, что великая миссия человека состоит в осуществлении преобразований во Вселенной.

Невозможное сегодня будет возможно завтра, — эта мысль первооткрывателя космической эры подтверждается постоянно. Её же проиллюстрировал видеофильм, снятый специально к юбилею учёного.

Исполнительный директор по перспективным программам и науке Государственной корпорации «Роскосмос» Александр Витальевич Блошенко отметил важность сохранения наследия и дальнейшего развития идей Циолковского, ведь своё будущее человечество строит, опираясь на достижения прошлого.

Апогеем торжества стало поздравительное видеообращение из космоса от российского экипажа Международной космической станции, в составе лётчиков-космонавтов Олега Артемьева, Дениса Матвеева и Сергея Корсакова: «В эти минуты мы вместе с вами восхищаемся научным подвигом

великого калужанина! Имя Циолковского — имя вселенского масштаба!»

Завершился праздничный вечер концертом камерного ансамбля «Солисты Москвы» под управлением народного артиста России Юрия Башмета. Произведения русской и мировой музыкальной классики в стенах нового музейного комплекса приобрели поистине космическое звучание.

Финальным аккордом концерта стало произведение молодого современного композитора Кузьмы Бодрова «Мечта о космосе», исполненное хором Калужской филармонии и хором юных артистов из Детской школы искусств № 1 г. Калуги. Название симфонического этюда как нельзя более соответствовало моменту: мечта о космосе, воплощённая в жизнь! 🌌

КОСМИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

Владимир Лыткин,
доктор философских наук,
профессор Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского,
почётный профессор Международного космического университета (Страсбург, Франция)

В конце XIX — начале XX века в России возникает ряд учений и теорий религиозно-этического характера, сходных в своих мировоззренческих основаниях. Их создатели, самым широким образом используя идеи всеединства, приходили к выводу (в том или ином виде) о закономерности дальнейшего биологического, социального и нравственного прогресса человечества, неизбежности научно-технического развития цивилизации, и, как следствие этого, неизбежности выхода человечества в космическое пространство для достижения своих целей, его освоения и активного использования.

Знакомство с основными положениями «Космической философии» К. Э. Циолковского предполагает обнаружение явных свидетельств того, что это философ-

ское учение явилось действительным мировоззренческим и философским обоснованием позднейшего практического проникновения человечества в космос. Внимательное рас-

смотрение основных составляющих философии учёного, его онтологии, гносеологии, его этических социальных, антропологических и религиозных взглядов свидетельствует также и о том, что в своём развитии они прошли определённую эволюцию. В целом философские взгляды К. Э. Циолковского развивали предшествующую традицию раннего космизма, они были характерны для русской философии на рубеже XIX–XX веков (В. Ф. Одоевский, В. С. Соловьёв, Н. Ф. Фёдоров и др.). Эти идеи имели и непосредственных продолжателей, представителей позднего космизма (В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, О. П. Флоренский и некоторые другие). По сути своей, взгляды этих учёных и мыслителей явились философским учением, мировоззренческой концепцией, открывшими человечеству дорогу в космос, заложив новые идеи взаимоотношений человека и космоса.

Начало философской деятельности К. Э. Циолковского, его философских размышлений об онтологических и гносеологических началах бытия и деятельности человека относятся к раннему периоду жизни. Опираясь на автобиографии мыслителя, прежде всего его работу «Черты из моей жизни», можно уверенно говорить о том, что в московский период его жизни (1873–1876) у него формируются некие философские основания дальнейших философских рассуждений, вылившихся позднее в достаточно полное философское

Портрет В. Ф. Одоевского. 1844 г.
Худ. А. Покровский

Портрет В. С. Соловьёва. 1895 г.
Худ. Н. А. Ярошенко

Основоположник русского космизма
Н. Ф. Фёдоров. Худ. А. Пастернак

учение «Космическая философия». В этот период времени К. Э. Циолковский занимается самообразованием в Москве. Он составляет план тех научных дисциплин, которые, по его мнению, необходимо изучить. В основном он склоняется к точным и естественным наукам, полагая, что философскими и социальными науками надо заниматься в более зрелом возрасте. Практически ежедневно молодой К. Э. Циолковский ходит в читальный зал публичной Румянцевской библиотеки в доме Пашкова. К. Э. Циолковский поселился в непосредственной близости от библиотеки.

Здесь он встречается с Н. Ф. Фёдоровым, оригинальным русским философом, ближайшими друзьями которого в тот момент были Л. Н. Толстой и В. С. Соловьёв. Н. Ф. Фёдоров служил библиотекарем в читальном зале, выдавал книги студентам и преподавателям Московского государственного университета. Согласно воспоминаниям К. Э. Циолковского (можно с большим основанием предположить это), именно Н. Ф. Фёдоров подтолкнул научное и философское мышление молодого Циолковского в «космическом» направлении. По крайней мере, по воспоминаниям К. Э. Циолковского, именно в Москве он впервые задумывается над возможностью достижения космического пространства. Н. Ф. Фёдоров был религиозным мыслителем. Его философско-этическая теория «Философия общего дела» имела характер религиозно-нравственной утопии. (Достаточно заметить, что Русская Православная Церковь уже тогда оценивает её как еретическое

учение. Об этом писал Н. Бердяев. Это в конечном итоге увидел и В. С. Соловьёв, позднее А. Ф. Лосев, Н. К. Гаврюшин.) По нашему мнению, К. Э. Циолковский воспринял в учении Н. Ф. Фёдорова главное с его точки зрения — идею расселения человечества в космосе. Так К. Э. Циолковский начинает работать над собственной философской теорией, «Космической философией», которая в итоге приобретает характер этико-технократической и социальной утопии.

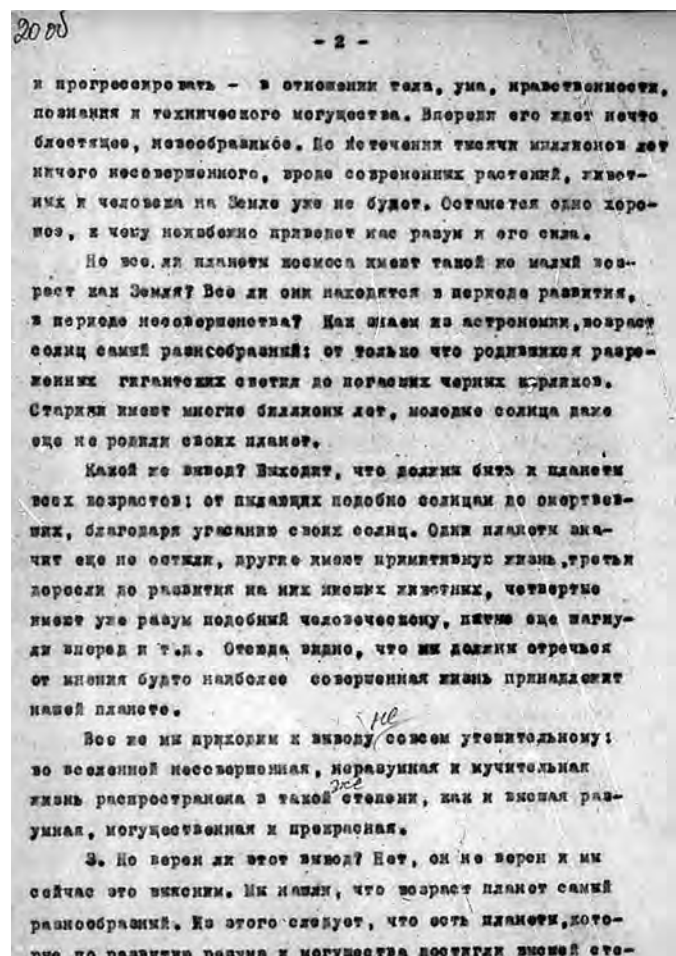
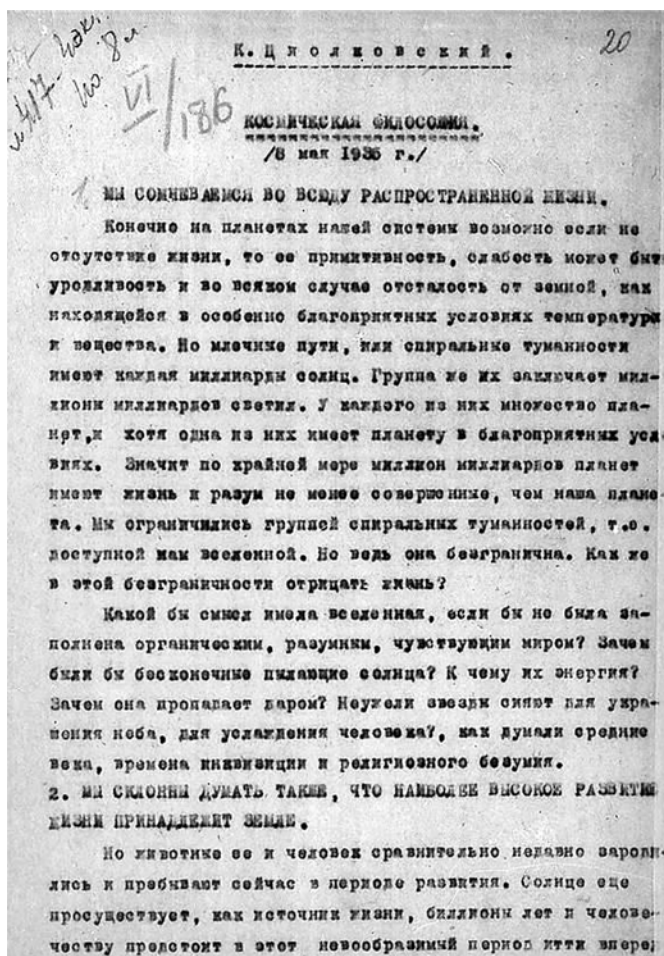
Позднее, в рязанско-боровский период жизни К. Э. Циолковского (1876–1892) в его философии появляются поиски социального и антропологического идеала, космическая этика, поиски нравственного идеала, специфические религиозные взгляды, которые также трудно не охарактеризовать как еретические (с точки зрения Православия, понимание

роли Евангелия и Иисуса Христа во всемирной культуре как нового истинного слова о законах природы и Вселенной, принесённого в мир гениальным учёным, эти законы познавшим «Научные основания религии», 1896, «Толкование Евангелия от Матвея», 1918, «Галилейский мыслитель», 1926.) В 1903 году К. Э. Циолковский оформляет свои философские взгляды в виде капитального труда «Этика, или Естественные основы нравственности». Позднее этот труд дополняется и уточняется, но основные его положения остаются неизменными до смерти учёного в 1935 году.

В значительной мере вся «космическая философия» К. Э. Циолковского была устремлена в будущее, обращена в него. Мотивация настоящих и прошлых моментов в жизни Вселенной была лишь той необходимой, неизбежной основой, без

Музей-квартира К. Э. Циолковского в Боровске

Фрагмент машинописи работы К. Э. Циолковского «Космическая философия»

которой невозможно было выстроить философию будущего. Именно поэтому К. Э. Циолковский наиболее ярко в своих описаниях, наиболее красноречив и старается быть наиболее убедительным именно тогда, когда речь идёт о будущем. Будущая жизнь, будущее счастье, близкое и более отдалённое, наиболее интересны для учёного, дают максимальный простор его фантазии, открывая невиданные ранее оптимистические горизонты.

Именно поэтому размышления об эволюции земли, человечества, жизни вообще и космической эволюции разума занимают значительное место в работах К. Э. Циолковского. Прогностические работы, связанные с выяснением будущего человечества и человека, его развития в разных частях развивающейся монистической Вселенной — это та принципиально новая отрасль научного знания, одним из основателей которой по праву можно считать именно К. Э. Циолковского. И, пожалуй, одной из главных задач для учёного здесь был вопрос выяснения

места человечества во Вселенной, роли разума в её эволюции, а если быть ещё более точным, учёный пытался выяснить предназначение человечества и разума во Вселенной. К. Э. Циолковский был исследователем, склонным к методическому, системному подходу к предмету исследования. Он стремился изучать вопрос всесторонне, максимально объективно, стремился к постижению самой сути, причины событий. Подобный подход, безусловно, плодотворный, позволял учёному, во многих случаях самостоятельно, независимо от других учёных, чаще всего предшествовавших ему, прийти к верным выводам, установить реальные закономерности тех или иных событий.

В значительной степени это касается и его взглядов на вопросы космологии и космогонии. К. Э. Циолковский был глубоко убеждён в том, что вся Вселенная, все процессы, происходящие в ней, подчинены единым, универсальным законам, большинство из которых ещё предстоит познать. Основным методом

исследования и главным инструментом познания у К. Э. Циолковского становится принцип материалистического монизма. Главное гносеологическое содержание этого принципа — идея единства бытия (продолжение развития идеи всеединства, столь характерной для философии Вл. Соловьёва, Н. Ф. Фёдорова, русского космизма вообще), единство законов развития материи и разума во Вселенной. К. Э. Циолковский был убеждён в том, что в мире действуют единые законы развития, единые для эволюции живой и косной материи. По его мнению, по этим законам, в соответствии с ними развивается и космос, и Земля, и человек, и человеческое общество. С этой точки зрения, Земля, как планета Солнечной системы, являясь частью космоса, также подвержена действию всеобщих законов. В своём развитии она развивалась естественным путём, путём эволюции материи во Вселенной. Эволюции Земли — это путь эволюции многих иных планет в нашей Галактике и во Вселенной вообще. Этот путь в общем виде описывается

Канто-Лапласовской небулярной теорией. Монизм — это единство Вселенной во времени и пространстве, единство материальное, временное, пространственное и структурное. Монизм — это глобальная непрерывность и относительная повторяемость явлений и процессов, происходящих во Вселенной. Вселенная, по мнению К. Э. Циолковского, едина прежде всего структурно. Она имеет атомарное строение. Где бы, в какой бы части Вселенной мы ни оказались, какую бы её отдалённую бесконечно от нас часть мы ни рассматривали, везде мы найдём одно и то же вещество, одни и те же явления, подчинённые одним и тем же законам природы, известным или же ещё неизвестным, но столь же универсальным. И базируется это единство прежде всего на универсальной структурной основе, на атомах, из которых состоит всё вещество известной Вселенной. Данное положение позволяет учёному делать далеко идущие выводы о принципиальной подобности Вселенной не только в целом (о её структурном, глобальном единстве), но и о подобии её частей, о подобии её систем, законов и процессов, в ней происходящих. Другими словами, это позволяет учёному делать вывод о закономерности Вселенной и универсальности её законов во всех частях. Таким образом, формулирование К. Э. Циолковским принципа монизма (единства) Вселенной делает этот принцип, по его мнению, одним из основных, универсальных законов Вселенной. Данное положение позволяет учёному делать далеко идущие выводы о принципиальной подобности Вселенной не только в целом (о её структурном, глобальном единстве), но и о подобии её частей, о подобии её систем, законов и процессов, в ней происходящих.

Для сторонников материалистической точки зрения характерно рассматривать Вселенную как замкнутую систему, которая подчиняется законам, а именно — тем законам, которые самопорождаются этой системой, от неё зависят и на неё влияют. Причина здесь реальна лишь для той сущности, которая находится в рамках самой системы. Но парадоксально, что следствие может выходить за пределы системы, порождая новые их множества. Иными словами, некая изначальная система может становиться внешней

причиной по отношению к системам последующим. Возникает логическая бесконечность, ограниченная в своём развитии (есть начало, но нет конца!). Но это в конечном итоге не снимает проблемы начала. Так у К. Э. Циолковского возникла идея первопричины космоса.

Таким образом, монистическая Вселенная у К. Э. Циолковского получает характерный признак: она имеет свою первопричину, то, что, собственно, и создаёт Вселенную, являясь её первоначалом. Становясь на позиции деизма, К. Э. Циолковский, как и многие его предшественники, фактически удалял первопричину, первоначальный акт творения в бесконечные дали прошлого, совершенно гипотетические, умозрительные, а следовательно, и объективно невероятные. Это развязало ему руки, образно говоря, позволило углубиться в проблематику настоящего, особенно будущего. Но мировоззренческая сущность К. Э. Циолковского-учёного, К. Э. Циолковского-исследователя была слишком своеобразна. Как мог он пройти мимо волнующей, загадочной проблемы бытия Первопричины! Долг исследователя заставлял его исследовать этот феномен. Так в его творчестве, во все его периоды, тема Первопричины бытия становится едва ли не главнейшей. Эти взгляды, с той или иной степенью яркости и убеждённости, были присущи учёному на всех этапах его жизни и творчества. Временами он становился более пантеистичным, сливая Первопричину с материальной природой и приближаясь к традиции Возрождения, к Дж. Бруно. Временами он был более ортодоксальным, соединяя Первопричину с идеей христианского Бога — творца и Пантократора. На определённом этапе в философии К. Э. Циолковского Первопричина бытия космоса, «причинностная», бытийная, сущностная роль во Вселенной была отведена атому эфира. И это сблизило его с традицией необуддистской, с «монадологией» Готфрида В. Т. Лейбница.

Вселенная в представлениях учёного состояла из обыкновенных атомов (физические атомы, известные классической науке, атомы разных веществ), из которых составлялось всё вещество космоса, и из атомов эфира — сверхтонкой и сверхплотной субстанции. Она, по мнению учёного, равномерно занимает собою всё пространство космоса. Атомы эфира

образовывали и атомы «обыкновенные». В этом виде Вселенная долго эволюционировала, по мнению учёного, развивалась: от простого к сложному, от начальных форм — к последующим. Из атомов эфира, по его мнению, за миллиарды лет, путём их сгущения, возникли атомы воздуха, прототуманности Вселенной. Из них под влиянием сил тяготения появились галактики, звёзды и их системы, планеты. И сейчас, и в будущем, полагал К. Э. Циолковский, будут идти эти процессы эволюционного развития.

К. Э. Циолковский полагал, что в процессе своего развития Вселенная эволюционировала во времени структурно, иными словами, вещество, её составляющее, постепенно всё более и более «усложнялось». По словам учёного, на ранних этапах развития Вселенной вещество её было составлено из более «лёгких» атомов. Постепенно, со временем под воздействием сил гравитации, под влиянием межатомных связей, структура вещества во Вселенной усложнялась. Оно становилось более сложным, более «тяжёлым». Таков был механистический процесс эволюции нашей Вселенной в представлениях учёного. «Лёгкое» вещество в «Космической философии» К. Э. Циолковского со временем всё более и более усложнялось, становясь всё более и более тяжёлым. Но оно не исчезло совершенно, но сосуществует с более поздним «тяжёлым веществом», считал учёный. Более «лёгкое» вещество, по мнению К. Э. Циолковского, недоступно нашим чувствам (ведь мы — результат эволюции вещества более позднего), но тем не менее законы жизни и развития Вселенной едины для всех её творений. Значит, делает вывод учёный, в нашей Вселенной могут одновременно сосуществовать разные миры, единые структурно, но разные на своём вещественном уровне. Они взаимно проникают, почти не оказывая друг на друга никакого влияния. Но в определённых условиях в виде тех или иных нестандартных явлений они дают знать о своём существовании иным мирам.

Итак, в «космической философии» К. Э. Циолковского многофункциональный, сложный, дуалистический атом эфира решает проблему возникновения ощущений во Вселенной, чувств и разума в живой материи. Благодаря атому эфира учёному

удётся найти вероятные доказательства всеобщей чувствительности материи во Вселенной, а значит, всеобщей живости космоса, потенциальной его разумности. А это, в свою очередь, позволяет доказать важнейший этический постулат — весь космос может достичь всеобщего счастья и благополучия, включая его мельчайшие единицы, модусы — атомы эфира. Ведь достаточно (по мнению учёного) создать такие условия, при которых будет счастлив один атом эфира (а счастье, это прежде всего отсутствие страдания во всех его проявлениях). И потенциально, со временем, благодаря круговороту счастье достигает каждого отдалённого участка Вселенной (в соответствии с законом монизма), счастлив и совершенен каждый мыслящий индивид Вселенной. И всё это благодаря посредничеству атома эфира, истинного и реального носителя и гаранта счастья во всей Вселенной.

Положив в основу своих рассуждений теорию Канта — Лапласа, К. Э. Циолковский полагал, что процесс происхождения всех космических объектов во Вселенной един, что он подчиняется единым законам. В то же время, по мнению учёного, космогонические процессы, лишь самые начальные в эволюции Вселенной. Основные же, наиболее важные начинаются с момента зарождения жизни на планетах и возникновения разумной стадии в развитии жизни. К. Э. Циолковский был убеждён в том, что и этот процесс — глубоко закономерен и объективен в рамках эволюции монистической

Вселенной. Более того, К. Э. Циолковский доказывал определённую направленность в эволюции материи во Вселенной в виде движения от прототуманностей, к галактикам и далее к звёздным системам, к планетным системам, к возникновению живого вещества, к появлению разума. Он допускал, что в частных случаях могут различаться условия планетообразования, могут в связи с этим возникать различные формы жизни. Рассматривая эту проблему с позиций логики и рационализма, К. Э. Циолковский считал, что «в пустой Вселенной нет смысла». Данное телеологическое утверждение позволяло учёному делать ещё более далеко идущие выводы о том, что Вселенная жива в разных своих частях, что жизнь проявляется в ней в разнообразных формах.

Логически неотъемлемой частью «космической философии» К. Э. Циолковского является теоретическая космонавтика, теория межпланетных путешествий, идея космической эволюции человечества, его развития и самосовершенствования до высот космического разума. С этой точки зрения, становится понятным устремление человечества в космос и неизбежность этого, с точки зрения именно философской. Лишь по достижении определённого высокого уровня социального и индивидуального совершенства человечество начинает изучать и осваивать космос, продвигаясь всё далее и далее в его глубины. Именно здесь, в заселённом космосе, человечество, разум вообще достигают предельных высот

в своём развитии, именно здесь достигается личное совершенство. Человечество, познавая законы жизни Вселенной, начинает им управлять. Именно в глубинах космоса человечество встретится со своими братьями по разуму, вступит в контакт с ними, объединится, что окончательно будет способствовать преобразованию человечества, достижения ими предельного разумного могущества. Разум начнёт распоряжаться процессами эволюции космоса.

Но это лишь одна, философская сторона, обосновывающая закономерность космического этапа развития общества и разума как человеческого, земного, так и любого, существующего во Вселенной. Но есть и другая сторона, более утилитарная, технологическая, но не менее важная для бытия человеческого общества. Это вопрос необходимости решения «глобальных проблем» человечества. С точки зрения К. Э. Циолковского, среди них есть две основных, а именно: проблема роста населения Земли и её возможного быстрого, взрывного перенаселения в условиях социального прогресса, и проблема экономического развития, напрямую связанная с овладением новыми, более совершенными и желательно максимально дешёвыми и неограниченными энергетическими ресурсами. К. Э. Циолковский понимал, что уровень развития экономики, «могущества» цивилизации напрямую зависит от уровня её энерговооружённости.

Вопрос о космическом будущем в наследии К. Э. Циолковского, место его в «Космической философии» учёного и в его мировоззрении представляется одним из наиболее значимых, пионерских и важных как с точки зрения самого К. Э. Циолковского, так и с точки зрения развития космической антропологии. Собственно, именно эта часть его «Космической философии» и даёт возможность говорить об антропологической позиции учёного, определять К. Э. Циолковского как создателя, основоположника принципиально нового направления в антропологии, космической антропологии и социологии.

К. Э. Циолковский в своих произведениях приходит к выводу, что человеческая эволюция не завершилась. Более того, в самом недалёком (относительно) будущем наша эволюция продолжит своё бурное развитие. Причём это будет эволюция

и антропологическая, и социальная. Связано это будет с началом эры освоения космоса. К. Э. Циолковский был убеждён в том, что освоение космического пространства является неизбежным этапом развития любой цивилизации в космосе, включая и земную цивилизацию. При этом учёный полагал, что часть человечества останется жить на Земле. Но большая часть переселится в искусственные космические жилища, будет жить в среде без тяжести, развиваясь и совершенствуясь свободно, достигая совершенства в плане индивидуальном и социальном. Именно здесь начинается активная весьма быстрая анропозволюция. С момента поселения в космосе кардинально меняются условия жизни людей. При этом изменяется главный и основной параметры — меняется сила тяжести. Люди начинают жить, и жить постоянно, в условиях микрогравитации, или при условиях значительно пониженной тяжести (по сравнению с Землёй). Человек начинает видоизменяться интеллектуально, нравственно, биологически и социально кардинальным образом.

Прежде всего изменяется величина его мозга. По мнению К. Э. Циолковского, мозг имеет определяющее значение в вопросе дальнейшего интеллектуального развития человека. При большем его объёме увеличивается память, «умственные силы». По его мнению, в соответствии с законами механики, мозг безболезненно может увеличиться в 2–3 раза. Невесомость, вообще, по мнению учёного, становится очень комфортным условием новой среды обитания, вполне возможной для жизни. Более того, невесомость окажет решающее влияние на все иные органы и системы организма человека! Данное научное предвидение кардинальным образом подтверждается в настоящее время. Практика длительных космических полётов показывает, что в организме человека (космонавта) в условиях невесомости происходят заметные изменения.

Таким образом, К. Э. Циолковский, говоря об идеалах космического человека, приходит к выводу о том, что будущая эволюция человечества неизбежно будет связана с его выходом в космос и его постоянным расселением там. Это приведёт к радикальной биологической, персональной и социальной эволюции человечества. Возникнет новый вид

людей, которых мы можем условно назвать *Homo Cosmicus*. Этот вид человека космического и является тем антропологическим идеалом человека, который Циолковский размещает в актуальной бесконечности времени и пространства, как предельный и поэтому недостижимый рубеж развития, как нравственный и физический идеал человека, который во многом носит характер антропологической утопии.

Исходя из своего постулата о нравственном императиве в виде счастья как отсутствия страданий в любом их проявлении, К. Э. Циолковский разрабатывает своё философское этическое учение, сердцевиной которого становится гипотеза о бытии атома эфира, метафизической основой бытия Вселенной, бессмертной и неуничтожаемой, неизменяемой, того, из чего состоит всё вещество и духовная сущность космоса. Атом эфира несёт на себе отпечаток всех сущностей Вселенной, тех психических сущностей «Я», всех индивидов космоса. Это позволяет доказать К. Э. Циолковскому, что смерти не существует, что возможно достижение счастья для каждого человека, для каждой части Вселенной, через достижение счастья (преодоление страданий) каждым атомом эфира.

Таким образом, К. Э. Циолковский приходит к выводу о том, что достижение антропологического идеала осуществится неизбежно при достижении идеала социального. Личность человека будет счастлива и достигнет совершенства лишь в идеальном, совершенном обществе. Но для этого необходимо, чтобы во главе общества стояли гении-учёные и гении-мыслители. Именно они благодаря своим открытиям, благодаря интеллектуальному и нравственному превосходству смогут привести общество к идеальному согласию. Здесь явно прослеживаются влияния на мировоззрение Циолковского идей как русских революционных демократов и народников (Писарев, Чернышевский, Лавров, Михайловский), так и некоторых немецких философов (Шопенгауэр, Ницше). К. Э. Циолковский формулирует свой антропологический идеал двояким образом. Прежде всего, если так можно сказать реальный, приближённый идеал учёного-гения, мыслителя, познавшего законы мира и попытавшегося принести эти знания людям, он видит в Иисусе Христе. При

этом на К. Э. Циолковского огромное влияние оказали работы представителей Тюбингенской школы критики Библии, прежде всего Э. Ренана. В лице Иисуса Христа он видит идеал гения, способного повести за собой человечество по пути к счастливому будущему, к идеальному обществу, к достижению счастья каждым человеком. Итогом этого процесса преобразований, по мнению учёного, станет в результате космической экспансии человечества, его расселения в космосе возникновение нового человеческого вида — *Homo Cosmicus*, космического человека, антропологического идеала далёкого будущего, антропологического императива.

По нашему мнению, К. Э. Циолковского можно считать основоположником космической антропологии, предметом которой становится изучение вероятных форм жизни во Вселенной, изучение космического будущего человечества. В центре интересов, объектом космической антропологии, является человек и интеллектуальные формы жизни вообще. Космическая антропология К. Э. Циолковского является оригинальнейшим разделом его философии, направленным на изучение будущих этапов развития человечества, изучение космоса.

Философское творчество К. Э. Циолковского необходимо рассматривать в неразрывном единстве с его научно-техническим творчеством. Только в этом случае становится понятной его заинтересованность в разработке тех или иных научно-технических проектов (цельнометаллический дирижабль, гигантские аэропланы, космические реактивные транспортные средства и др.). Главным во всём этом для мыслителя было нахождение путей достижения счастья для всего человечества, для всех разумных существ во Вселенной, для всего космоса. Этому нравственному императиву К. Э. Циолковский подчинил все свои научные, технические и философские искания, всю свою жизнь. Именно философские идеи, нравственные поиски привели его, в конечном итоге, к идее создания новых транспортных средств, способных изменить жизнь человечества. Это же помогло ему создать теорию межпланетных путешествий, заложив этим основу современной практической космонавтики. ■

«О, я не даром в этом мире жил!»

Выставка к 165-летию К. Э. Циолковского

Людмила Кутузова,
главный хранитель

Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского

«О, я не даром в этом мире жил!» — этой строкой из стихотворения Николая Заболоцкого мы озаглавили выставку, посвящённую 165-летию со дня рождения Константина Эдуардовича Циолковского, одного из величайших умов прошлого столетия, труды которого оказали воздействие не только на развитие науки и техники, но и всего общества в целом.

Выставка рассказывает о калужском периоде жизни и творчества К. Э. Циолковского — главном периоде его жизни, в который были написаны и изданы его основополагающие работы по воздухоплаванию и авиации, ракетной технике и космонавтике, философии и прочим проблемам.

Эпиграфом к выставке послужили слова современника учёного Василия Ивановича Ассонова, председателя Калужского общества изучения природы и местного края, относящиеся к 1919 году: «...нам, калужанам, должна принадлежать честь хранения Вашего научного имени и забота о Вас как об учёном исследователе и мыслителе...»

Циолковский приехал в Калугу из Боровска в феврале 1892 года и прожил здесь более сорока трёх

лет, ходил по нашим улицам, дышал нашим воздухом, смотрел в калужское небо, радовался и страдал, как все мы... Здесь он получил признание как педагог, здесь приобрёл друзей и их поддержку, здесь состоялся как учёный и получил признание официальной науки, и здесь он встретил 19 сентября 1935 года, свой последний день...

Сегодня выставка, посвящённая К. Э. Циолковскому, актуальна как никогда! Через музейные предметы мы хотим подчеркнуть, что великому русскому учёному принадлежит не просто теоретическое обоснование идеи полёта человека в космос, не только техническое обоснование аппарата (ракеты), способной преодолеть силы земного тяготения, но и философско-идейное обоснование необходимости освоения космического пространства.

Авторы выставки сознательно отказались от традиционных форм показа жизни и творчества Константина Эдуардовича, поставив задачу вписать учёного в контекст города: показать Циолковского-калужанина; показать дома, где он жил, улицы, по которым ходил; людей, помогавших и поддерживавших его, составлявших ту незримую, но вполне ощущавшуюся интеллектуальную среду, в которую он постепенно вошёл после переезда в Калугу.

Материалы на выставке представлены несколькими тематическими комплексами.

Заслуженный художник России Александр Иванович Котельников, много и плодотворно работавший

в теме города, очень метко подметил в своё время: «...сама Калуга помогает лучше почувствовать время, в котором жил и работал Циолковский. Красивейшие архитектурные памятники, улицы, дома — всё здесь говорит и напоминает о жизни учёного...». На выставке представлено около 60 живописных, графических и скульптурных произведений. Через работы калужских художников разных поколений, от современника учёного В. П. Любимова до работ художников, чьи произведения исполнены уже на рубеже 3-го тысячелетия, будет показан город, где каждый уголок хранит память о Циолковском; современники учёного, поддержавшие его идеи, и он сам.

Начинается эта тема работой одного из старейших художников Калужского края Владимира Петровича Любимова «К. Э. Циолковский на Каменном мосту». В течение всей своей жизни мастер неоднократно возвращался к образу учёного. В оставленных им воспоминаниях читаем:

«...Его величавая внешность, особенно выделявшаяся среди окружающих, когда он шёл по улицам Калуги, так врезалась в памяти, что через много лет после его смерти я писал его идущим по Каменному мосту.

Именно здесь я однажды увидел его. Он шёл... нет не шёл, а как будто плыл.

В руке зонт, котелок, а на плечах знаменитая крылатка с застёжками — львиные головы. И все, и я в том числе, не могли не обернуться, не задержать своего внимания на этом большом человеке...». Любимову принадлежит и один из лучших портретов учёного, исполненный по заказу Дома-музея К. Э. Циолковского в 1939 году.

Кроме того, художественные портреты учёного представлены работами А. И. Соломатина и Э. И. Маруты; скульптурные — работами А. И. Посядо и В. И. Чупруна.

Очень интересна графика А. А. Каурова и А. И. Котельникова, Д. И. Иванова с его портретами всех членов семьи Циолковского и домов, в которых он проживал в Калуге, исполненная по заказу музея.

Памятные места Калуги иллюстрируют работы В. М. Денискина, С. В. Земблинова, Л. А. Климентовской, И. Н. Камышанской,

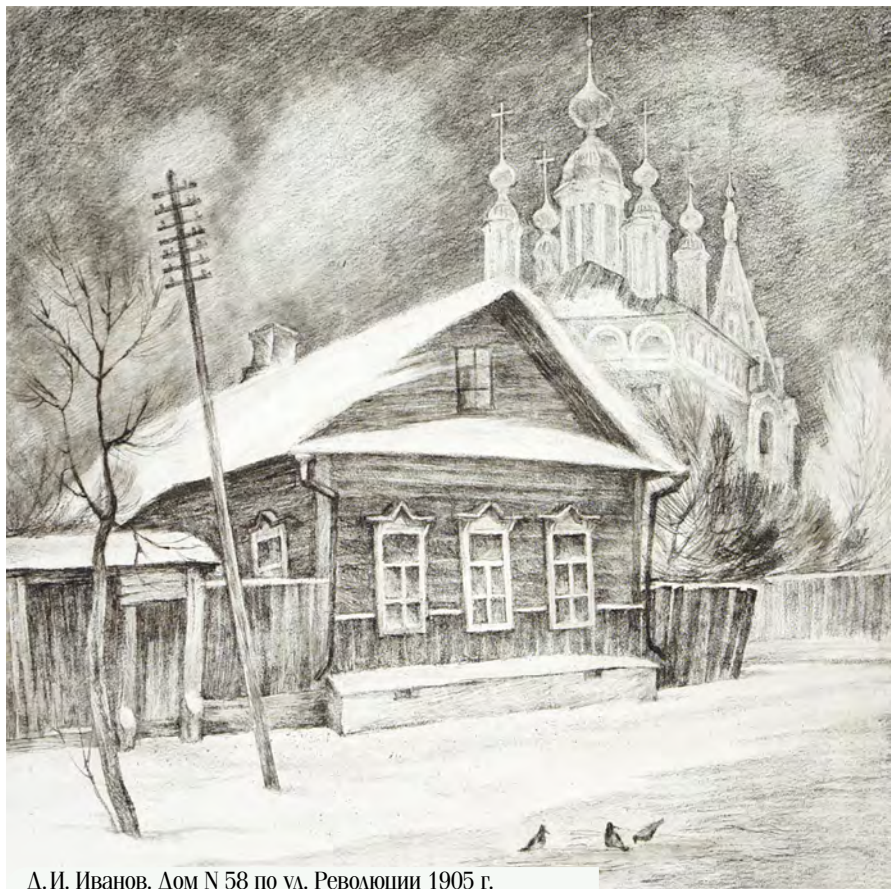
В. П. Любимов. Циолковский на Каменном мосту. 1947 г.

В. Г. Манаенкова, Л. Н. Казакевича и других живописцев.

Специально к выставке известная калужская художница Марина Григорьевна Гусева исполнила кукол: ученицу Калужского женского епархиального училища и горожан (собираемый образ калужской интеллигенции, окружавшей учёного).

Сделанные по реальным фотографиям того периода, они прекрасно вписались в контекст экспозиции.

На выставке также представлены документы учёного, рукописи, воспоминания о нём родственников, знакомых, учениц; фотографии его и членов семьи, знакомых и друзей, помогавших ему; личные вещи...

Д. И. Иванов. Дом N 58 по ул. Революции 1905 г. (бывший дом Е. А. Сперанской по ул. Георгиевской). 1990 г.

В. Н. Толщин. Домик Циолковского. 1983 г.

А. И. Посядо. К. Э. Циолковский с зонтом. 1980 г.

Свидетельство о малой планете 1590 Циолковская

Плакета памятная Международного аэрокосмического зала славы. США, Калифорния, г. Сан-Диего

Циолковского нельзя вырвать из контекста времени, он продукт эпохи и человек, поднявшийся над ней, многоликое явление мировой культуры с целостной системой взглядов. Все темы в его творчестве неслучайны, все вызваны к жизни каким-то фактом, событием.

На выставке представлены труды учёного, подтверждающие это. 1904 год — война с Японией, Россия терпит поражение, одной из причин которого является отсутствие дорог, по которым идёт снабжение армии. Циолковский, как патриот своей страны, видит дирижабль таким средством доставки. В 1904 году появляется «Заметка специалистов» о дирижабле Циолковского и второе издание работы «Простого учения о воздушном корабле». 8 января 1903 года он начал работу над сочинением «Этика, или Естественные основы нравственности». Толчком к написанию работы послужила трагическая смерть сына Игнатия: «...наступило страшно грустное, тяжёлое время. С самого утра, как только проснёшься, уже чувствуешь пустоту и ужас... Не будь этой ужасной «смерти», моя мысль пошла бы по другому руслу и не принесла бы того, что принесла... В моей «Этике, или Естественные основы нравственности» я стараюсь внушить всем людям дающие покой, уверенность и бесстрашие мысли, которыми проникся я. Они сохранили меня для дела, несмотря на все невзгоды, без них я не выдержал бы жизни. Так пусть же они будут и других людей, спасая их от отчаяния и сопряжённого с ним бессилия».

Нам хотелось, чтобы сам Циолковский словно бы незримо присутствовал на выставке, и потому каждый раздел выставки, все более или менее значимые события жизни учёного мы иллюстрируем фрагментами его автобиографии. И это не просто констатация фактов и событий, написанная без прикрас, очень правдиво, с подкупающей искренностью, доходящей иногда до наивности, — перед нами предстаёт Человек со всеми его слабостями, сомнениями, жизненными радостями и невзгодами — живой, зачастую противоречивый...

На выставке показано, что немало испытаний выпало на его долю в Калуге: смерть детей, арест и 10 суток

в московской тюрьме ВЧК на Лубянке в общей камере по ложному обвинению, общественные потрясения: Первая мировая война, революция и последовавшие вслед за этим тяжёлые 1920-е годы... В письме к своему зятю Вениамину Яковлевичу Костину учёный писал: «...Есть пока дровишки, картошка и немного муки — ну и живём. Молока наливаем в кофе по две чайных ложечки, масла совсем нет, мяса — тоже. Ничего — кроме малости хлеба и картошки. С голода не умираем, работать можем и то хорошо...».

И при этом работы учёного проникнуты необыкновенным гуманизмом, безграничной верой в возможности и разум человека, страстным желании ему счастья. Одни названия работ говорят сами за себя: «Цели звездоплавания», «Причина космоса», «Воля Вселенной», «Монизм Вселенной», «Вне Земли»...

Учёного всегда волновала оценка его работ не только современниками; но и та ниша, которую он займёт своими трудами в будущем.

Выступая на торжественном заседании по случаю своего 75-летнего юбилея в Калуге, он заявил: «Мне неловко. Моим трудам придают слишком большое значение. Ведь это осуществиться ещё не скоро. То, что я работал 40 лет учителем, я считаю своей несомненной заслугой; но меня мучает мысль, что я ем хлеб, может быть, незаслуженно: сам не пахал и не сеял. А был только учителем». Сомнения в том, что он незаслуженно ест хлеб, что так и не получил признания, не оставляло до конца жизни. Трижды он пытался уехать из Калуги, поселиться на юге, заняться земледелием, трудом, который приносит видимую пользу...

Интерес к личности Константина Эдуардовича Циолковского у нас в стране и за рубежом всегда был огромен. В Калугу, к Циолковскому, ехали при его жизни, едут и сейчас в город, известный всему миру благодаря Циолковскому как «Калуга космическая», со всех концов света люди, именитые и не очень, известные всему миру учёные, писатели, общественные деятели, космонавты, чтобы отдать дань памяти учёному, поклониться его праху, посетить музей его имени. ■

К. Э. Циолковский и М. К. Тихонравов, руководитель 2-го отдела Реактивного научно-исследовательского института. Фото И. Т. Клейменова (?). Калуга, 1934 г.

Семья Циолковских возле своего дома. В 1-м ряду слева направо: Варвара Евграфовна, жена учёного, Анна, Мария, дочери учёного, К. Э. Циолковский. Во 2-м ряду стоят: Иван и Александр, сыновья учёного. Фото А. В. Асонова. Калуга, 1902 г.

100-ЛЕТИЕ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО В КАЛУГЕ

По страницам калужских газет

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

В сентябре 1957 года у двух печатных изданий, составлявших тогда областную прессу, газет «Знамя» и «Молодой ленинец», не было более важных и актуальных публикаций, чем те, что так или иначе относились к личности и судьбе основоположника мировой космонавтики.

«К знаменательному юбилею — столетию со дня рождения Константина Эдуардовича Циолковского — калужане начали готовиться давно. Реконструкция улиц, вторая очередь троллейбуса и новая экспозиция в мемориальном музее, выставки, вечера, лекции, доклады и социалистические обязательства на предприятиях — всё шло навстречу юбилею», — таким своеобразным отчётом открывался в среду, 18 сентября, «Молодой ленинец», печатный орган областного комитета ВЛКСМ.

Но ещё за две недели до юбилейных торжеств, 5 сентября, в Калуге в сквере Мира состоялась закладка памятника Циолковскому, ставшего впоследствии одним из символов Калуги. В церемонии принял участие и легендарный последователь Константина Эдуардовича, воплотивший его идеи в жизнь, генеральный конструктор ракетно-космических систем СССР Сергей Павлович Королёв. Впрочем, он был далеко не единственным из представителей отечественной науки, посетивших в те дни Калугу. Рассказывая о вечерах и концертах в честь великого космиста, «Молодой ленинец» упоминает и о таком:

«В Летнем театре парка культуры и отдыха состоялся тематический вечер, посвящённый 100-летию учёного. Вечер вёл председатель секции астрономии Н. А. Варваров.

Выступали: профессор К. П. Станюкович, председатель комитета по ракетной технике И. А. Меркулов, лауреат международной поощрительной премии по астронавтике А. А. Штенфельдт и председатель комитета по астронавтике К. Н. Шестовский. В заключение вечера его участникам был продемонстрирован фильм о К. Э. Циолковском «Человек, опередивший время».

В числе других значимых мероприятий областная молодёжная газета упоминает следующие:

«...В магазин облкниготорга поступили в продажу повесть К. Э. Циолковского «На Луне», плакат и серия открыток, посвящённых юбилейной дате.

...Областная библиотека имени В. Г. Белинского организовала выставку книг Циолковского и книг о нём.

...В читальном зале гидромелиоративного техникума оформлены витрины с фотографиями и вырезками из газет и журналов. Вывешены рекомендательные списки книг о Циолковском.

...В Калужской районной библиотеке 13 сентября прошёл литературный вечер, посвящённый юбилею учёного. Собравшиеся прослушали доклад о жизни и деятельности Циолковского. С воспоминаниями о нём выступил лично знавший Константина Эдуардовича М. Е. Филиппов».

Ну а главная областная газета «Знамя» сообщает о приуроченных к юбилейным торжествам изменениях в Мемориальном Доме-музее К. Э. Циолковского:

«К столетнему юбилею со дня рождения К. Э. Циолковского Дом-музей обогатился новыми экспонатами. В большой комнате нижнего

этажа установлены красочные панно. На одном из них на фоне звёздного неба посетители видят шарообразный искусственный спутник Земли, удаляющуюся ввысь ракету и внеземную станцию, предназначенную для пересадок пассажиров при межпланетных путешествиях. Панно венчают слова учёного: «Планета есть колыбель разума, но нельзя вечно жить в колыбели». На другом панно показано, как идеи великого русского учёного становятся живой советской былью. Умелыми руками рабочих и инженеров для музея точно в соответствии с чертежами К. Э. Циолковского искусно сделаны модели его аэродинамической трубы, составной ракеты для межпланетных путешествий, полуреактивного стратоплана, цельнометаллического дирижабля, автопилота и др. Обновлённый музей открывает свои двери для посетителей».

Конечно, стилистика и риторика калужских газет конца 1950-х были весьма своеобразными, насквозь пронизанным торжествовавшей тогда идеологией. Тем интереснее сейчас, спустя шесть с половиной десятилетий, уже на новом витке истории, читать те давние статьи и репортажи, написанные вполне искренне или совершенно формально и всё-таки являющие собой свидетельства времени, зримо передающие атмосферу зарождающейся эпохи оттепели. Ещё везде и всюду, даже в далёких от политики материалах, преобладает барабанный советский слог и славословие руководящей партии, но уже (совершенно неожиданно!) в статье о дореволюционной жизни Циолковского можно прочесть о таком интересном факте:

Торжественное заседание, посвящённое 100-летию со дня рождения К. Э. Циолковского. Калуга, 15 сентября 1957 г.

День рождения К. Э. Циолковского — 17 сентября — приходился в 1957 году на вторник, поэтому торжественное юбилейное собрание проводилось накануне, в воскресный день. В репортаже о нём газета «Знамя» писала:

«Вечером 15 сентября областной драматический театр заполнили трудящиеся Калуги. Сцена театра. На огромном голубом фоне портрет юбиляра. Он обрамлён цветами. Внизу — ракета как символ гения учёного. Ровно в 19 часов места в президиуме занимают видные учёные, члены юбилейной комиссии, руководящие работники города, передовые люди заводов и фабрик Калуги. Председатель юбилейной комиссии тов. А. А. Егоров объявляет юбилейное собрание открытым, звучит гимн Советского Союза.

Тов. Егоров напоминает путь, пройденный великим учёным, который во время царизма был вынужден переносить материальные лишения, подвергался насмешкам царских чиновников. После Великой Октябрьской социалистической революции условия жизни и работы Циолковского изменились. Он перестал чувствовать себя одиноким. Его

ученики начали испытания первых жидкостных реактивных двигателей».

Почётный гость праздника — Аркадий Александрович Космодемьянский, профессор, заместитель председателя научно-технического совета комиссии Президиума Совета Министров СССР по военнопromышленным вопросам так охарактеризовал роль Циолковского в процессе развития земной цивилизации: «В разносторонней исследовательской работе, которую вёл К. Э. Циолковский, первостепенное научно-техническое значение имеют его открытия в теории реактивного движения. Созданные им проекты различных реактивных аппаратов, методы изучения динамики полёта ракет и исследования возможностей межпланетных путешествий получили широкую известность и мировое признание. Эти исследования впервые строго научно показали возможность осуществления полёта с космическими скоростями».

С воспоминаниями о Циолковском перед собравшимися выступили люди, лично знавшие Константина Эдуардовича, его ученики и те, с кем он встречался и общался в последние годы жизни.

«В заключение участники торжественного собрания с большим интересом прослушали записанную на плёнку речь Константина Эдуардовича Циолковского, переданную по радио 1 мая 1935 года. В этой речи он говорил об осуществлении своей мечты, о юных летателях, которые проложат путь в космос, о коммунистической партии, которая широко и щедро осуществляет идеи учёного. После торжественного собрания состоялся концерт».

Непосредственно в день 100-летнего юбилея учёного, 17 сентября, газета «Знамя» открылась фотопортретом Константина Эдуардовича и передовицей «Наш Циолковский», содержавшей такие слова:

«Мы, калужане, по праву считаем Циолковского своим земляком. Хотя учёный родился в селе Ижевском Рязанской губернии, пятьдесят пять лет жизни и творчества Константина Эдуардовича прошли сначала в Боровске Калужской губернии, а затем в Калуге. ... И кто знает, может быть, скоро сбудется то, о чём говорил наш Циолковский: «Герои и смельчаки проложат первые воздушные трассы — Земля и орбита Луны, Земля — орбита

Марса, и ещё далее: Москва — Луна, Калуга — Марс».

Тут же «Знамя» предлагает читателям огромную статью-репортаж о прошедших юбилейных торжествах «Великий учёный, замечательный патриот» (митинг трудящихся г. Калуги, посвящённый закладке памятника К. Э. Циолковскому).

Начало статьи отмечено значительной поэтичностью: «Позавчера на улицах Калуги царило необычное оживление. По всему чувствовалось, что в городе происходит знаменательное событие. Празднично одетые люди непрерывным потоком направлялись к скверу Мира. Ещё издали их взору представлялся большой портрет К. Э. Циолковского, прикреплённый к двум высоким шестам. Осенний ветер колыбал полотнище, и оно под напором тугой струи воздуха словно стремилось подняться ввысь. Так и Константин Эдуардович, предвидевший завтрашний день отечественной науки, мечтал о том, что человечество завоевывает окосолсолнечное пространство».

Далее публикуемый материал имеет черты типичного для тех лет отчёта о знакомом мероприятии:

«Митинг открыл первый секретарь горкома КПСС В. В. Павлов».

«Советское правительство, отмечая великие заслуги учёного перед Родиной, решило соорудить в нашем городе памятник Константину Эдуардовичу Циолковскому».

«Собравшиеся на митинге устраивают бурную овацию в честь коммунистической партии и советского правительства».

«От Академии наук СССР выступает председатель юбилейной комиссии по проведению 100-летия со дня рождения К. Э. Циолковского академик А. А. Благонравов: — Символический памятник учёному, его фигура будет находиться у подножия ракеты, устремлённой в небо. Это понятно, ибо он — основоположник теории ракетного движения. Советские конструкторы и инженеры уже сделали ракеты, следуя советам Константина Эдуардовича. Скоро состоится запуск искусственных спутников Земли, о чём также в своё время мечтал Циолковский».

«Слово предоставляется токарю Калужского машиностроительного завода, депутату Верховного

В МУЗЕЕ ЦИОЛКОВСКОГО

включит слова К. Э. Циолковского: «Планировать есть колоссальную задачу, но нельзя всего жить в колоссальном. Нужно установить масштаб памятника Циолковскому».

На другом павильоне показано, как вёл историю русского учёного становится живой советской былью. Среди экспонатов современной реактивной техники — модели первой советской ракеты на жидком топливе, пассажирского реактивного корабля «ТУ-104», сверхзвуковых реактивных самолётов-истребителей. На фотографиях в стеклах запечатлены работы советских учёных по использованию ракет для исследования верхних слоёв атмосферы и созданию искусственного спутника Земли, запуск которого будет осуществлён в период Международного геофизического года.

Учёными руками рабочих и инженеров для музея, точно в соответствии с чертёжками К. Э. Циолковского, искусно сделаны модели его аэродинамической трубы, составной ракеты для межпланетных путешествий, цельнометаллического двигателя, автопилота и другие. На стендах экспонируются также фотографии рукописей Константина Эдуардовича, портреты русских учёных, создававших спутниковую его трудов и помогавших ему в научной работе.

Сегодня обновлённый музей открыт для всех желающих посетить.

На снимке: рабочие Калужского машиностроительного завода Николай и Юрий Архаровы работают с моделями экспонатов в Доме-музее К. Э. Циолковского.

Фото Н. Спиридонова.

Совета РСФСР И. Н. Дикареву: «Мы бесконечно гордимся знаменитым деятелем науки Циолковским. — Будь, как Циолковский! — говорим мы часто друг другу. Мы будем достойно продолжать его великие дела».

«Митинг окончен. Его участники направляются к месту, где будет сооружён памятник Константину Эдуардовичу Циолковскому. Председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся А. А. Егоров снимает покрывало, и все читают высеченные на камне слова: «Здесь будет сооружён памятник великому русскому учёному К. Э. Циолковскому. Сентябрь 1957 г.». Учащиеся школ города окружают место закладки памятника букетами живых цветов».

Заканчивается юбилейная газетная полоса «подвалом» со стихами поэта Бориса Обнуленского. Это тоже примета времени. Такие произведения были необходимой

составляющей любых праздничных публикаций:

Предо мною газета. Сообщение ТАСС. Всем ракетам ракет появилась у нас. Доброй вестью московской я взволнован, да как!

Константин Циолковский — мой великий земляк. Было прежней Калуге не до звёздных путей, Слыл опасным в округе автор смелых затей, Он терпел униженья от начальственных лиц, Он творил в окруженье именитых тупиц. Век недаром расцвечен Октября кумачом: Был учёный замечен, открыл Ильичом. Радость, песней разлейся!

Нам сегодня видней Межпланетные рейсы светлых будущих дней.

Заголовки статей «Молодого ленинца», приуроченных к 100-летию Константина Эдуардовича, говорят сами за себя: «Вот оно, бессмертие», «Отправимся в космос!», «К нему не зарастёт народная тропа...» (это

не про Пушкина, это про Циолковского), «Следующий шаг — в космос!», «О чём расскажут спутники»... Много печатается и воспоминаний, очень похожих друг на друга, так как вспоминают люди, как правило, с большим партийным стажем. Вот, например, заметка «Мои встречи с Циолковским», опубликованная в «Молодом ленинце» 18 сентября. Пишет Н. Борисов, член партии с 1904 года:

«Как мне известно, Циолковский свёл знакомство с революционерами Калуги, читал нелегальную ленинскую заграничную литературу, которую он мог брать у П. П. Каннинга, своего друга. В 1906 году, перед моим арестом, я зашёл к Константину Эдуардовичу и узнал о том, что его изобретение известно за границей. Показывал он мне и заграничные письма с предложениями и обещаниями всяких материальных благ и при этом сердито говорил, что ни за какие деньги

не отдаст в чужие руки своего любимого детища...».

Но порой на страницах калужских газет можно прочесть и очень тёплые, предельно искренние слова о Константине Эдуардовиче, которые, как огоньки среди серой мглы, по-особому высвечивают образ учёного, показывают его с непосредственной, человеческой стороны.

Вспоминает О. Зуйкова, пожилая пенсионерка-педагог, в очерке «Мой учитель», опубликованном в газете «Знамя» от 17 сентября:

«Константин Эдуардович Циолковский преподавал в епархиальном женском училище, где мне довелось учиться. Это училище я окончила в 1909 году. В моей памяти до сих пор, как живой, встаёт образ любимого учителя. Нередко я и одна из моих подруг провожали его до дома. Я в эти годы очень интересовалась физикой, и Константин Эдуардович по дороге рассказывал нам о будущем воздухоплавания. Иногда у Каменного моста он останавливался и говорил нам: — У меня вот большой зонт, а у вас его нет. Вы намокнете.

Припоминаю случай, когда мы сложились и купили нашему учителю новые галоши. Он молча принял их, и только две крупные слезы появились на его глазах. Он в тот же день надел эти галоши, а старые мы потихонечку выбросили.

Константин Эдуардович всегда носил двое очков: одни на переносице, а другие ниже. При опросе учащегося прислонял ладонь руки к уху: он плохо слышал. Иногда, не обращая внимания на класс, он вскакивал и громко говорил: «Нашёл, нашёл! Понятно!» Слёз Константин Эдуардович не выносил, он всегда повышал отметку той ученице, у которой на глазах появлялись слёзы. Он часто сопровождал уроки опытами, особенно по электричеству. На уроках говорил нам: «Вот доживёте и будете летать по воздуху. Я, конечно, не увижу этого. А дети ваши полетят и на Луну».

Эти слова Циолковского, запомнившиеся его ученице, стали пророческими. Мы живём в эпоху интенсивного освоения космоса, предсказанную ещё на рубеже XIX и XX веков нашим великим земляком и храним о нём добрую, благодарную память. ■

Моя работа над ролью К. Э. Циолковского

Рассказ заслуженного артиста РСФСР Г. И. Соловьева

Как уже сообщалось в нашей газете, в настоящее время в Калуге работниками студии «Леннаучфильм» заканчиваются натурные съёмки научно-фантастического фильма «Дорога к звездам» о жизни и деятельности великого русского учёного Константина Эдуардовича Циолковского. Роль Циолковского в нём исполняет артист Ленинградского Академического театра драмы имени А. С. Пушкина заслуженный артист РСФСР Г. И. Соловьев.

По просьбе редакции Георгий Иванович Соловьев рассказал о своей работе над воссозданием в кино образа Циолковского:

— При работе над ролью я стремился подчеркнуть глубокую человечность и принципиальность Циолковского, его бесконечный, упорный труд, которые все победили.

Понять, ощутить внутренний духовный мир Циолковского-человека мне очень помогли встречи с калужанами — учениками Константина Эдуардовича, с его родными, близкими, знакомыми. Большую помощь мне оказали директор Дома-музея К. Э. Циолковского В. П. Акимов, О. Н. Благовещенская и другие подходы на улицах, в перерывах между съёмками, пожилые люди, делившиеся со мной воспоминаниями о Константине Эдуардовиче. Помню, во время съёмок сцен на берегу Оки произошла встреча со стариком, удивившим рыбу. Посмотрев на меня, он воскликнул: «О, Циолковский!» Оказывается, этот рыбовод лично знал Циолковского и не раз вместе с ним удил рыбу. В разговоре он указал ряд интересных деталей для моей роли: как Циолковский рассуждал, как он слушал.

Общение с этими людьми помогло мне ближе почувствовать и глубже вжиться в создаваемый образ. Кстати, интересная деталь. В сценарии фильма сказано просто: «Циолковский, разговаривая, прикладывает ладонь к уху». А как прикладывает? И вот из разговора с калужанами я выяснил, что он, прикладывая ладонь к уху, делал ее в виде рупора. Это усиливало звук голоса собеседника. Впоследствии же Циолковский

сконструировал для этой цели специальный жестяной рупор.

Эти встречи помогли выяснять также и другие особенности разговора Циолковского. Когда с ним разговаривали на обыденные, малоинтересные темы, характер его речи был один, даже как бы и не очень любезный, но стоило собеседнику затронуть близкие ему научные вопросы, как он весь раскрывался и говорил долго, ярко, вдохновенно, увлекательно.

Для использования в картине из Дома-музея был взят зонтик Константина Эдуардовича и, зная, что это его личная вещь, мне легче было работать над ролью. Такие детали вообще очень помогают актеру глубже вжиться в образ героя фильма и ощутить его как человека.

Встречи на улицах Калуги при съёмках с простыми, ранее неизвестными мне людьми, их теплые воспоминания и отзывы о Константине Эдуардовиче и живой интерес, проявленный ими к нашей работе, обязывают меня, как актера, еще тоньше, глубже, любознательнее отнестись к отображению через кино этого очень скромного и одновременно великого человека. За все это я бесконечно благодарен калужанам.

На снимке: Г. Соловьев в роли К. Э. Циолковского.

Фото О. и В. Соколовых.

«ЗДРАВСТВУЙ, МИЛАЯ КАЛУГА, ГОРОД ЮНОСТИ МОЕЙ...»

Интервью с Н. Н. Брокмиллером

Мы встретились с Николаем Николаевичем после очередного заседания, когда он, разгорячённый спорами и выступлениями, казалось, готов был продолжать прерванную полемику. Но разговор пошёл не о сегодняшнем дне, а о далёком прошлом.

— У вас немецкие корни?

— Да, фамилия у меня немецкая, но все предки русские. По семейной легенде, в начале XVIII века мелкопоместный дворянин Пётр Задворов, посланный Петром I на учёбу в Германию, женился там на дочери немецкого купца. Этот купец не имел наследников и согласился на брак при условии, что жених берёт его фамилию. Так появились русские Брокмиллеры. Исторически наша семья жила в Москве, на улице Малой Грузинской долгое время даже трамвайная остановка называлась «Дом Брокмиллеров», по имени двухэтажного особняка, принадлежавшего когда-то моим предкам. Жизненно Брокмиллеры были связаны с двумя городами — Москвой и Казанью, но вот мои родители стали уже калужанами.

— А как это произошло?

— Мама и папа вместе учились в Тимирязевской академии в Москве,

Николай Николаевич Брокмиллер — многолетний руководитель лаборатории металловедения и термообработки Калужского турбинного завода. Его имя занесено в Книгу почёта КТЗ, заслуженный работник промышленности Калужской области, заслуженный работник культуры Российской Федерации, президент Мужского академического хора Калужской областной филармонии, где поёт вот уже около полувека. Известный краевед, член рабочей группы по сохранению исторической памяти при Губернаторе Калужской области, председатель Калужского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Награждён знаком «За личный вклад в развитие города Калуги».

они окончили её и поженились как раз перед началом Великой Отечественной. Потом отца призвали в армию, он прошёл всю войну, участвовал в штурме Кёнигсберга. И по иронии судьбы после войны он был направлен туда же, в город, где недавно воевал, руководить крупным животноводческим хозяйством. Там я и родился в 1947 году. Через пять лет отца перевели сначала во Псков, а затем в Калугу, он строил Карачевскую птицефабрику и был её первым директором.

— Где вы жили в те уже далёкие 1950-е годы?

— Сначала мы жили на улице Знаменской (тогда она носила имя

Свердлова), там, где старообрядческая церковь находится. Недалеко от нас находилась фабрика «Аккорд», пилорама, а ниже — спуск к Оке. Мы жили в доме, теперь уже снесённом, барачного типа. Потом мы переехали в дом № 4 на улице Дарвина, построенный для специалистов сельского хозяйства, там прошли мои отрочество и юность.

— Какие у вас первые детские впечатления о Калуге?

— Они во многом связаны с Окой. Тогда река была значительно шире, полноводнее, и я застал рыбалку с плотов. По Оке гнали срубленные длинные брёвна, связанные в плоты. И как раз в районе пилорамы, где

Ока у Калуги. 1950-е гг.

мы жили первое время, был выход к берегу, где можно было забраться на плоты и порыбачить. Я тогда ловил ершей, очень крупных, под плотами они стояли. Мы, мальчишки, прыгали по этим плотам, а под ногами прокручивались брёвна, и было очень опасно, но это нас не останавливало. Река тогда была судоходной, по ней много ходило корабликов, катеров (возможно, и дореволюционные ещё оставались, принадлежавшие когда-то городскому голове Ивану Козьмичу Ципулину). По нашему, левому берегу Оки было много песчаных кос, где можно было собирать перловиц — ракушек, из которых на фабриках пуговицы делали, а в голодное время их даже ели, как устриц, — да, варили и ели... Так это показатель чистой воды! Потом они пропали, к сожалению.

—А о самом городе, что помнится из детства?

—Местом притяжения мальчишек, меня и моих друзей по двору, был Березуйский овраг и примыкающая к нему часть сквера Пушкина. В 1950-е годы там ещё находились знаменитые Давингофские бани (названные когда-то по имени их владельца купца Карла Давингофа), сейчас их помнят только старые калужане. Теперь Березуйский овраг зарос деревьями и там никто не бывает, а в годы моего детства он был совсем другим, и мы там всё время гуляли. Учился я в школе № 9 имени Циолковского и на занятия тоже ходил мимо знаменитого оврага. Так хочется, чтобы этот естественный природный «штрих» на лице нашего города был наконец приведён в порядок, ведь он может быть настоящим украшением Калуги.

—Послевоенные 1950-е годы — довольно голодное время. Как тогда жила Ваша семья?

У моих родителей зарплата госслужащих была небольшая, но позволявшая нам жить вполне сносно. На работу (на строившуюся Карачевскую птицефабрику, за город) отец ездил на служебной машине. Мама моя, птицевод по образованию, приехав в Калугу, получила назначение на должность начальника инкубаторной станции, располагавшейся в церкви Покрова на рву — на том самом рву, который и есть Березуйский овраг. Станция эта просуществовала до начала 1990-х годов.

Давингофские бани в Березуйском овраге. 1950-е гг.

Средняя школа № 9 им. К.Э. Циолковского. 1957 г.

Сквер Пушкина. Справа — церковь Покрова на рву, где располагалась инкубаторная станция. 1950-е гг.

—А что представляла собой инкубаторная станция, размещённая в здании храма? Вы ведь там бывали?

—Бывал, конечно! Вот представьте: перекрыт полностью основной четверик, на нём устроен второй этаж, и там находятся клетки с цыплятами, т.е. сами инкубаторы, где цыплята выращиваются. Бывали и такие случаи, когда станцию почему-либо нужно было закрыть, и коробки с цыплятами оказывались у нас дома. Живые цыплята—это была радость! А их нужно было кормить, и мы варили яйца, мелко рубили, высыпали в коробку, где цыплята с удовольствием клевали свой вкусный корм. Ну и здание церкви постоянно находилось у меня на глазах...

—А купола тогда сохранялись?

—Купола были, но не было крестов. Церковь не разрушили и отчасти потому, что приспособили под инкубаторную станцию. Можно сказать, что станция спасла этот прекрасный древний храм.

—Вы учились в школе, носившей имя Константина Эдуардовича Циолковского. А в детстве Вы имели о нём представление? О Циолковском на уроках рассказывали?

—Мы, конечно, представляли масштаб этой личности. Более того, когда я уже был в выпускных классах,

в школе стал организовываться музей Циолковского. Ну а потом уже первый полёт человека в космос, и огромный интерес абсолютно всех к космической теме и к нашему великому земляку.

—А Вы помните реакцию калужан на известие о том, что Гагарин совершил первый космический полёт?

—Помню! Это было такое событие! У нас прекращены были в школе уроки, и мы все буквально через час после объявления о том, что человек прорвался за границы земной атмосферы, пошли на стихийный митинг, всеми классами по улице Кутузова до площади Ленина (ныне Старый Торг). Площадь оказалась запруженной народом, яблоку некуда было упасть. Так же многолюдно было и через три месяца, когда в Калугу приезжал Юрий Гагарин. Калуга стала одним из первых городов, которые он посетил, чтобы отдать дань памяти Константину Эдуардовичу Циолковскому. Я помню ребят, школьников, забиравших на телеграфные столбы, чтобы его увидеть, и как милиционеры заставляли их слезать, просто стаскивали на землю.

—И Вы тоже мечтали быть космонавтом?

—Нет. Я хотел стать ихтиологом, заниматься исследованиями

жизни подводного мира. И мама мне всегда из Москвы в баночках за пазухой привозила аквариумных рыбок. У нас дома были аквариумы, несколько даже. Я был очень увлечён выведением мальков, многое знал про обитателей глубин, но делом жизни это не стало. Когда я учился в 10-м классе и собирался учиться в Ленинграде, отец уже был нездоров, а в семье ещё росли младшие брат и сестра. Мама сказала: «В Бауманском институте есть отделение гидравлики, поступай туда. Не всё ли равно, где лягушек ловить?» Конечно, гидравлика и ихтиология разные вещи, но я выбрал первую...

—Как же совмещаются в Вашей жизни техника и музыка?

—Так и совмещаются. Я пою с раннего детства. И музыкальную школу окончил по классу фортепиано, а когда в Бауманском учился, пел в студенческом ансамбле. Ну а с Мужским академическим хором и ансамблем «Вечерний звон» связана вся моя жизнь. Как артист я на гастролях всю Европу объездил. Но честно скажу: для меня наш город всегда был и есть на первом месте, самый любимый.

—Вы болеете за старую Калугу, много усилий прикладываете для

Калуга. Митинг на площади Ленина в честь приезда Ю.А. Гагарина 13 июня 1961 г.

сохранения исторических черт нашего города, увы, неизбежно меняющихся со временем. По сути, это тоже стало делом Вашей жизни...

—Я один из тех, кто ещё хорошо помнит Калугу середины прошлого века, Калугу 50-х и 60-х годов. Из того времени помню, как на калужских улицах снимался фильм «Похождения зубного врача», совсем молодых актёров Андрея Мягкова и Алису Фрейндлих. Я и сам участвовал там в массовке. Навсегда в памяти осталась фраза режиссёра Элема Климова, произнесённая им на улице Воскресенской (тогда Софьи Перовской): «Батюшки! Так это живые декорации к любой пьесе Островского!» Если мы сейчас посмотрим этот фильм, то увидим, какой зелёной была когда-то Калуга, просто утопала в зелени.

Во время моей молодости Калуге неизменно присуждали первые места на конкурсах по благоустройству и озеленению среди городов центральной России. Многочисленные деревья, заполнявшие Калугу, были лёгкими нашего города. Их с конца 1990-х годов стали методично и безжалостно вырубать. А я помню начало улицы Ленина, где росли высокие липы, верхушки которых гнули друг к другу, чтобы они образовывали арку. Потом, когда троллейбусы пошли, это делать перестали. Помню я и огромные серебристые тополя, посаженные ещё знаменитым калужским полицмейстером Трояновским. Они были у стадиона и на аллее близ Московской площади.

—Вы, наверное, большой оптимист по жизни. Иначе и быть не может. Что бы Вы могли пожелать читателям «Калужского наследия»?

—И читателям журнала, и вообще калужанам я желаю быть более бережными к нашему городу. Берегите Калугу и оставшиеся в ней приметы старины. Я вот очень хочу, чтобы в Калуге когда-нибудь появился памятник Екатерине Великой, которая в судьбе города имеет огромное значение. Мечтаю, чтобы вновь Калуга стала зелёным городом со множеством деревьев. Вообще, надо верить в лучшее и верить в себя, в свои силы. Без этой веры нельзя. ■■

Беседовал Дмитрий Кузнецов

Калуга, улица Чичерина. 1960-е гг.

Калуга, улица Кирова. 1970-е гг.

Калуга, кинотеатр «Космос». 1980-е гг.

ЗЕМНОЕ ЭХО КОСМИЧЕСКИХ БУРЬ

Людмила Морозова,
*заведующая отделом «Дом-музей А. Л. Чижевского»
Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского*

Лада Лекай,
*кандидат географических наук,
Институт медико-биологических проблем Российской академии наук*

Полёт Юрия Гагарина является воплощением мечты К. Э. Циолковского о покорении человечеством заатмосферного пространства. Все силы провинциального учителя были отданы научным исследованиям, о ценности которых калужане зачастую не подозревали, а он неустанно работал во имя великой цели: «Дать горы хлеба и бездны могущества».

В 1914 году в тихой купеческой Калуге мощной и властной рукой провидение свело 57-летнего Циолковского и 17-летнего Александра Чижевского — сына полковника артиллерии, увлечённого исследованием влияния ритмической деятельности Солнца на процессы, происходящие на Земле.

Обывателям было непонятно, что может быть общего у этих так не похожих внешне людей, им было

невдомёк, что их связывает постижение тайн бездонной Вселенной.

В своих мемуарах А. Л. Чижевский пишет об этом так: «В самом деле, наши научные интересы имели одну точку соприкосновения — одну, но какую! Он изучал Космос и теоретически строил космические ракетные корабли, я — влияние на нас Космоса и воздуха, которым мы дышим».

Когда речь идёт о взаимодействии учёных, вопросы возраста, социального положения уходят на второй план — для Циолковского Чижевский был интересен как научный собеседник. По просьбе К. Э. Циолковского опыты по влиянию пенетрантных

лучей Гесса, как тогда называли космическое излучение, на живую клетку Чижевский провёл ещё в 1926 году в Калуге. В воспоминаниях Чижевского читаем: «Как же реагируют живые организмы на вторжение в них космических лучей, достигающих биосферы? Такой вопрос был неоднократно обсуждаем нами с Константином Эдуардовичем в 1922–1925 годах...

— А как же быть звездоплывателю там, на больших высотах? — спрашивал К. Э. Циолковский.

...К. Э. Циолковский... нередко начинал размышлять о различных методах защиты космического корабля от проникающих частиц. Нередко он

А. Л. Чижевский с тётёй и отцом. Калуга, 1914 г.

обращался ко мне с настойчивыми вопросами, когда его научные интересы вплотную касались биологических явлений. Так случилось и при рассмотрении обстановки, которая будет окружать космонавтов в реактивном корабле...

—Подумайте, Александр Леонидович, какой бы следовало поставить опыт с живыми объектами, чтобы решить этот вопрос или ближе подойти к нему...

Обложившись статьями о пентрантной радиации, как в те времена называли космическую радиацию, я весь остаток майских дней 1926 года посвятил обдумыванию предложения К. Э. Циолковского. Никаких приборов для учёта космической радиации у нас не было... Поэтому надо было использовать биологические детекторы космических лучей. Хотя научная литература ничего не говорила об отзывчивости живой ткани на космические излучения».

Несмотря на все трудности, Чижевскому всё-таки удалось осуществить задуманное и в результате более чем трёхмесячных исследований получить ответы на волновавшие Циолковского вопросы.

Это были первые в мире опыты по космической биологии, а с началом космической эры вопросы защиты космонавтов, находящихся на орбите, стали наиважнейшими для пилотируемой космонавтики. Быстро развивающаяся космонавтика требовала прогрессивного развития не только технических средств, но и знаний в области космической биологии и медицины.

Были ли востребованы труды Чижевского по космической биологии? Ответ на этот вопрос даёт исследование архива А. Л. Чижевского. На сегодняшний день архив Чижевского принадлежит юридическим наследникам учёного Александру и Дмитрию Головановым. Некоторое время назад они предоставили Дому-музею А. Л. Чижевского часть архива для экспонирования на выставке «Неизвестное о Чижевском», поэтому у сотрудников музея появилась возможность познакомиться с уникальными документами.

Дневниковые записи профессора Чижевского относятся к 1962–1964 годам. В это время он уже смертельно больной человек, прошедший круги гулаговского ада

К. Э. Циолковский с моделями дирижаблей собственной конструкции. Калуга, 1913 г.

и восемь лет ссылки. Запуск первого искусственного спутника, ознаменовавший начало космической эры, застал Чижевского в Караганде. Живя и работая там, он упорно отстаивал своё право на переезд в Москву. Александр Леонидович стремился заниматься наукой, на должном уровне это было возможно только в столичных университетах, институтах и лабораториях.

Вместе со второй женой Ниной Владимировной Чижевской-Энгельгардт в Москву он переехал в 1958 году. И тут Александр Леонидович с раз-

очарованием понял, что о нём давно забыли. Трагедия Чижевского состояла в том, что годы, проведённые в лагере, куда он попал по ложным доносам, выкинули его из большой науки и сделали невозможным занятие космической биологией.

И всё же труды Чижевского имели основополагающее значение для практической космонавтики. Об этом говорит интерес к его работам со стороны учёных, занимающихся вопросами космической биологии и медицины. Александр Леонидович пишет в дневнике:

Космонавт В. М. Комаров и И. И. Касьян
в салоне самолёта-лаборатории Ту-104А

«26 февраля [1962 г. — М. Л.]

Были И. И. Касьян и Б. В. Голубев (подполковник и майор) по вопросу невесомости в космических полётах (из Ин-та космической медицины). Обсуждали методику опытов — погружение животных в воду на 2–3 месяца в скафандрах и т.д. Я сделал несколько основных рекомендаций».

Чижевский пишет о визите к нему доктора медицинских наук Ивана Ивановича Касьяна. Это один из первых врачей, отобранных для изучения невесомости, он был начальником кабинета авиационной медицины, входил в подразделение, осуществлявшее медико-биологические исследования с помощью геофизических ракет, участвовал в отборе первого отряда космонавтов.

Касьян работал с Юрием Гагариным, Алексеем Леоновым, Владимиром Комаровым, Алексеем Елисеевым и другими космонавтами. Совершил 420 полётов в условиях кратковременной невесомости, в том числе 22 — с Гагариным.

В 1962 году Александр Леонидович прекращает работу в лаборатории «Союзсантехники» и уходит на пенсию. У него появилось время привести в порядок архив, сесть за книгу воспоминаний о К. Э. Циолковском и систематизировать свои научные труды. В это время происходят контакты А. Л. Чижевского и О. Г. Газенко.

Два великих учёных XX века — Чижевский и Газенко — посвятили свою научную деятельность изучению

влияния факторов космического пространства на жизнь и деятельность человека.

Чижевский, основоположник гелиобиологии, науки о солнечно-земных связях, первым научно доказал, что солнечная активность оказывает мощное воздействие на биосферу, техносферу и социосферу.

Газенко — основоположник космической биологии и медицины, академик Российской академии наук, генерал-лейтенант медицинской службы. Олег Георгиевич стоял у истоков первых космических полётов животных и человека, участвовал в подготовке к полёту Ю. А. Гагарина, с 1969 по 1988 год был директором Института медико-биологических проблем.

Основные научные работы О. Г. Газенко были посвящены фундаментальным проблемам космической биологии и медицины. Исследования реакций организма человека на условия космического полёта, раскрытие механизмов биологического воздействия невесомости на живые организмы позволили обосновать принципы и методы защиты человека от действия неблагоприятных факторов полёта, а также комплекс физиологических, гигиенических и психологических мероприятий по поддержанию здоровья и работоспособности космических экипажей в полёте и при возвращении к условиям земной гравитации, которые были положены в основу системы медицинского обеспечения космических полётов.

Неудивительно, что пути этих двух учёных пересеклись, о чём говорит следующая дневниковая запись:

«21 апреля [1962 г. — М. Л.]

Отправляю О. Г. Газенко статью «Некоторые микроорганизмы и коллоидно-химические реакции как индикаторы солнечной активности и предвестники солнечных вспышек» для Конференции по авиационной и космической медицине. Всё изложенное в статье было получено 30 лет тому назад, затем забыто (я сидел за это 8 лет в тюрьме), а теперь это «последнее слово науки».

Сколько же горечи в этих строчках! Выводы Чижевского о влиянии солнечной активности на процессы в биосфере и на состояние человека, находящегося в космическом полёте, были сделаны им ещё в Калуге в первой четверти XX века, но тогда

О. Г. Газенко в лаборатории, где идёт подготовка к запуску космического аппарата с животными на борту

гелиобиология была воспринята как лженаука. Когда же человек отправился в полёт, исследования в области космической биологии стали насущной необходимостью.

Всё, что связано с годами юности, проведёнными в Калуге, память о Константине Эдуардовиче, очень дорого для Александра Леонидовича. *«Моя научная дружба с Константином Эдуардовичем, горячее увлечение его космическими идеями — это незабываемая для меня эпоха!»*

Вернувшись из долгого небытия, Чижевский возобновил общение с семьёй Циолковского. Несмотря на тяжелейшее состояние, Александр Леонидович рад общению с дорогими ему людьми и стремится быть в гуще событий. В дневнике читаем:

«27 ноября [1962 г. — М. Л.]

Вчера у нас был внук К. Э. Циолковского — Алёша (Алексей Вениаминович), сын Марии Константиновны. Говорили о новом издании воспоминаний. Он предложил мне дать статью в этот сборник. Алёша — очень милый человек, которого я знал в совсем юном (детском) возрасте. Вчера же меня посетило много лиц — по вопросам аэроионизации, крови и космической биологии. Я снялся вместе с Алёшей... Моя трофическая язва постепенно уменьшается. Однако вчера к вечеру я чувствовал себя очень плохо. Сознание слегка помутилось, и ноги совсем стали «ватные». Сегодня я должен был поехать на конференцию по космонавтике, но не мог. О чём говорят все эти симптомы?»

В начале 60-х годов XX века произошёл взрыв интереса к космонавтике, средства массовой информации уделяли большое внимание этой теме. В том числе обсуждалось здоровье космонавтов, находящихся на орбите. В один из дней, включив телевизор, Александр Леонидович с удивлением и радостью посмотрел передачу, посвящённую вопросам, которые он исследовал ещё в начале XX века, и тут же записал в дневнике:

«30 ноября [1962 г. — М. Л.]

В 5 часов 15 минут дня состоялась телепередача на тему о космической биологии. Были показаны некоторые мои эпидемиологические кривые, мои книги, моё фото. Это — очень мило! Цензура пропустила! Во весь экран значилось: Z — излучение, введённый мною термин около 30 лет тому назад».

Но Чижевский не только телезритель, он консультант научно-популярного кино о космической биологии. Автор сценария — публицист, поэт и киносценарист Борис Николаевич Агапов, его темой было освещение работы инженеров и учёных. Режиссёр документально-хроникального научно-популярного кино киностудии «Центрнаучфильм» — Борис Натанович Ляховский. По этому поводу Чижевский делает запись в дневнике:

«3 января [1963 г. — М. Л.]

Был у нас известный журналист Борис Николаевич Агапов, которого я знал ещё по станции «Отдых», где мы жили на даче рядом с д-ром Г. Ф. Жаке, проф. А. Н. Леонтьевым, В. И. Пудовкиным и др. Он прибыл ко мне по вопросу космической биологии совместно с Б. Н. Ляховским — кинорежиссёром, который и попросил меня быть у них консультантом».

К сожалению, сил для научной работы у Александра Леонидовича крайне мало, несмотря на мужественное сопротивление, беспощадная

болезнь не отступает. На конференции и совещания по космической биологии вместо мужа отправляется надёжный друг, верная спутница, опора во всех жизненных сложностях Нина Вадимовна. Всё это содержат строки дневника Чижевского:

«18 мая 1964 г.

С трудом прихожу в себя после лечения. Хочу записать события сегодняшнего дня. Сегодня в 15.00 в Институте терапии Академии медицинских наук СССР (дир. — А. Л. Мясников) состоится первое заседание по бионаблюдениям Международного года спокойного Солнца. Проф. Дж. Пиккарди из Флоренции прислал кинофильм, где идёт речь обо мне, о «великом значении моих работ». Устроитель этой конференции проф. Р. Ф. Усманов просил на совещании присутствовать (вместо меня, ибо я ещё болен) Нину Вадимовну. Только что она поехала на такси с большим портфелем с моими печатными трудами, начиная с 1915 года... Нина Вадимовна за всё время моей

А. Л. Чижевский и Н. В. Чижевская-Энгельгардт. Москва, 1962 г.

Г. Н. Перлатов, друг и соратник
А. Л. Чижевского по ГУЛАГу

страшной болезни и теперь держится необычайным молодцом!».

На следующий же день Чижевский продолжает:

«19 мая [1964 г.— М. Л.]

Вчера заседание продолжалось до 9 часов вечера... Много учёных выступало за мои работы, необычайно восхваляя их. Солнце входит в моду с отставанием на 50 лет! Сегодня доклады и дискуссии продолжались. Нина Вадимовна присутствовала на них всё время и даже выступала... Совещание постановило послать мне приветственную телеграмму, а в решении упомянуть трёх русских космологов— Циолковского, Вернадского и меня. Это будет опубликовано.

Когда мне более полувека тому назад пришла в голову мысль о том, что Солнце обуславливает на нашей планете решительно все явления, я содрогнулся! Эта мысль была чрезмерно смелой...»

Чижевскому чрезвычайно важна востребованность его работ. Главный синоптик Гидрометцентра СССР метеоролог профессор Рустем Фатыхович Усманов исследовал влияние солнечной активности на метеорологические явления и очень высоко ценил работы Чижевского. То же самое можно сказать и о профессоре из Флоренции учёном-химике Джорджо Пиккарди, который исследовал влияния солнечной деятельности на изменения в химических реакциях. Пройдёт совсем немного времени, и, узнав о смерти Чижевского, Пиккарди пришлёт в Москву полный душевной боли некролог.

Дж. Пиккарди, учёный-химик

А пока Чижевский, несмотря на тяжёлое состояние, встречается с близкими ему людьми, среди них и сотрудник института космической медицины. В дневнике он запишет: «29 мая 1964 г.

За эти дни у нас побывали: Г. Н. Перлатов и С. А. Липшиц— мои помощники и друзья по Спасскому отделению Карагандинского лагеря, проф. П. А. Коржуев, Н. И. Таранов, врач В. Н. Ягодинский из Советской Гавани (Тихий океан), К. В. Смирнов— институт космической медицины, врач Ю. Г. Шишина и её муж В. А. Дьяков— наши друзья.

Получил приветственную телеграмму от проф. Пагосяна, председателя биомедицинской комиссии Международного Года Спокойного Солнца. Он называет меня первооткрывателем проблемы космической и биологической медицины и т. д. В этом году исполняется 49 лет, как я начал заниматься этой проблемой: в 1915 году состоялся мой первый доклад на эту тему...»

Чижевский как магнит притягивает интересующихся его научными трудами. Люди, которые посещают его, самые разные, зачастую они не знакомы друг с другом. Математик Перлатов и Липшиц сидели с Чижевским и работали вместе с ним в лаборатории Спасского отделения Карлага над исследованием структуры движущейся крови.

Физиолог и биохимик доктор биологических наук Пётр Андреевич Коржуев исследовал влияние невесомости на состояние человека

и животных, находящихся в условиях длительного пребывания в отсутствие гравитации.

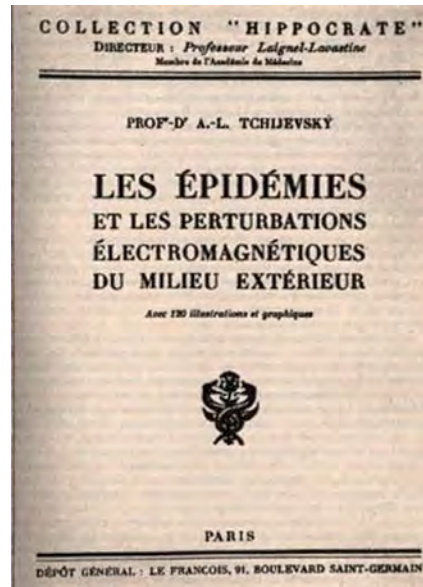
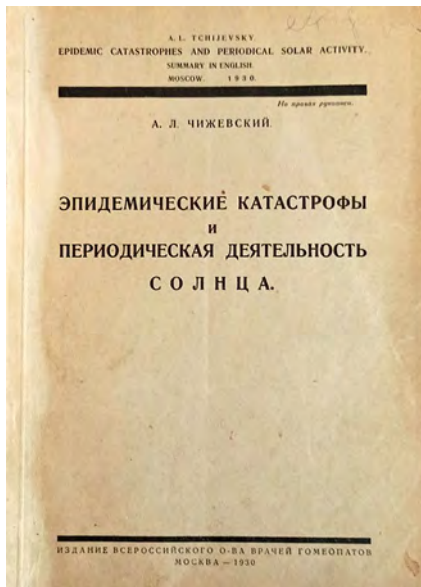
Доктор медицинских наук Виктор Николаевич Ягодинский долгое время служил на флоте в качестве военного медика, исследовал цикличность эпидемии энцефалита в зависимости от солнечных ритмов.

Сотрудник института космической медицины Константин Владимирович Смирнов исследовал влияние факторов космического полёта на состояние пищеварительной системы, стоял у истоков космической гастроэнтерологии.

С врачом-психиатром Ю. Г. Шишиной и её мужем В. А. Дьяковым Чижевские были дружны, вместе ездили на машине в Калугу в гости к дочери Циолковского Марии Константиновне. Юлия Григорьевна занималась научной журналистикой и была соавтором Чижевского по книгам «В ритме Солнца», «Солнце и мы».

Рустем Фатыхович Усманов поставил перед собой цель— издать книгу А. Л. Чижевского по космической биологии. В далёком 1930 году в Москве тиражом всего 300 экземпляров на правах рукописи Всероссийское общество врачей-гомеопатов издало первую фундаментальную монографию по гелиобиологии А. Л. Чижевского «Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца».

В 1938 году парижское издательство «Гиппократ» опубликовало книгу «Les Épidémies et les perturbations électromagnétiques du milieu extérieur», написанную Чижевским

на французском языке по официальному заказу издательства. В СССР работы Чижевского по космической биологии широко опубликованы не были. Александр Леонидович записал в дневнике:

« 9 июня 1964 г.

Нас посетил метеоролог Рустем Фатыхович Усманов, милейший человек. Он берётся за продвижение вперёд моей монографии «Гелиобиопатология» — расширенное издание моей парижской книги: «*Les Épidémies et...*» (1938 г.). Это будет первая книга по данному вопросу на мировом книжном рынке. Книги 1930 и 1938 гг. будут дополнены важнейшими исследованиями последних лет. Она поразит весь свет!»

Вокруг публикации книги Чижевского сплотились учёные, ценившие его идеи. Центром, конечно же, была Нина Вадимовна, она подготовила книгу «Эпидемии и электромагнитные пертурбации внешней среды» и сдала её в печать.

Машинописный экземпляр рукописи, состоящий из двух «тетрадей», Нина Вадимовна принесла в Институт медико-биологических проблем. Не застав директора О. Г. Газенко, Нина Вадимовна через К. В. Смирнова оставляет для него письмо, в котором обращается с просьбой написать предисловие к этой книге: «Глубокоуважаемый Олег Георгиевич! Мне очень жаль, что мне не удалось увидеть Вас. Позволю себе оставить у Константина Владимировича Смирнова рукопись Александра Леонидовича, которую я сейчас через МОИП

сдаю в печать. Я бы очень просила Вас ознакомиться с ней, и, если Вы найдёте возможным, может быть, согласились бы написать к ней предисловие...»

Высокую оценку трудам Чижевского дали заведующий кафедрой экспериментальной и теоретической физики медико-биологического факультета 2-го МОЛГМИ им. Н. И. Пирогова, кандидат физико-математических наук, доцент В. В. Лаврентьев и заведующий лабораторией гелиобиологии СибИЗМИ СО АН СССР доктор биологических наук А. Платонов.

Актуальность монографии не вызвала сомнений. Обширный многолетний фактический материал, содержащийся в книге, не мог не привлечь внимание ведущих специалистов направления, в том числе академика Газенко. Он не только написал достаточно обширное предисловие к книге, но и способствовал её изданию большим тиражом в издательстве «Мысль». Книга вышла под названием «Земное эхо солнечных бурь».

В предисловии к книге А. Л. Чижевского «Земное эхо солнечных бурь» Олег Георгиевич написал: «Жизнь подчас дарит встречи с интересными людьми. Много лет назад мне выпала честь и большое удовольствие познакомиться с одним из основоположников отечественной космической биологии — автором настоящей книги». В СССР книга «Земное эхо солнечных бурь» впервые была опубликована в 1973 году, затем в связи с интересом читателей в 1976 году было второе издание.

А. Л. Чижевского не стало в 1964 году, выход книги он не застал, но очень важно то, что учёный дождался признания своих работ по космическому естествознанию.

В настоящее время машинопись Чижевского, письмо Нины Вадимовны к Олегу Георгиевичу Газенко, отзывы В. В. Лаврентьева и А. Платонова хранятся в собрании исторических документов ИМБП. Эти уникальные источники по истории космической медицины дают возможность проследить генезис научной мысли в области гелиобиологии и космической медицины.

С момента публикации прошло полвека, но и сейчас книга А. Л. Чижевского с предисловием О. Г. Газенко раздаётся космическим эхом в работах учёных, которые занимаются космической биологией и медициной.

Чижевскому было суждено прожить всего лишь 67 лет, он многое не успел сделать из того, что мог. Газенко было отмерено 89 лет, которые он посвятил космической биологии и медицине. Олег Георгиевич написал много книг, в которых показал этапы, рубежи и тенденции развития космонавтики, большое место уделит медико-биологическим аспектам освоения космоса, обосновал значительную роль космонавтики в решении глобальных проблем современности.

А мы — потомки великих учёных, наследники Циолковского, Чижевского, Газенко и многих других учёных, посвятивших свою жизнь осуществлению мечты человечества, — будем помнить о наших предках, гордиться ими и отдавать им дань заслуженного уважения. ■

ЧЕЛОВЕК В КОСМОСЕ

Свободное пространство
Тяжесть исчезла
Физика малых существ

17 СЕНТЯБРЯ 2022 ГОДА
ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ
«МЕЧТА О КОСМОСЕ»
в Государственном музее
истории космонавтики
им. К. Э. Циолковского,
посвящённое 165-летию со дня
рождения великого учёного.
Начало в 18-00

В программе мероприятия:

- ✦ Возложение цветов к могиле учёного в парке им. К. Э. Циолковского
- ✦ Поздравления с 165-летним юбилеем К. Э. Циолковского от представителей исполнительной власти Калужской области, организаторов и гостей торжества
- ✦ Видеопоздравление из космоса от экипажа международной космической станции
- ✦ Демонстрация фильма, посвящённого 165-летию К. Э. Циолковского
- ✦ Выступление камерного ансамбля «Солисты Москвы». Художественный руководитель и главный дирижёр — народный артист России Юрий Башмет

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ
№ 3(19) 2022

Журнал, посвящённый истории и культуре
Калужского края

2022
№ 3(19)

На снимке начала XX века — Калужское реальное училище. Расположено по адресу: пер. Воскресенский, 4. Училище было открыто в 1875 году. В 1948 году в здании начались первые занятия педагогического института, ныне — Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского. Сам учёный преподавал здесь в 1896–1897 годах арифметику и геометрию. Сейчас в здании бывшего Калужского реального училища располагается корпус филологического факультета.